

Едва Линь Муюнь успел провалиться в долгожданный сон, как его бесцеремонно вырвал оттуда пронзительный, полный запредельного ужаса крик Шу Лянь. Он подскочил на кровати и в мгновение ока вылетел из спальни. Стоило ему распахнуть дверь, как из комнаты напротив выскочила хозяйка спальни. Обезумев от страха, она неслась прямо на него и едва не рухнула, но Муюнь успел подхватить её.

— Что случилось? Что произошло?! — Линь Муюнь крепко сжал дрожащие плечи женщины, пытаясь добиться хоть какого-то объяснения.

Шу Лянь колотило как в лихорадке. Она лишь бессвязно лепетала, задыхаясь от ужаса:

— Язык! Бумага! Там... в зеркале! Язык!

Муюнь ничего не понимал. Он порывался заглянуть в спальню пострадавшей, чтобы проверить, в чём дело, но та вцепилась в него мёртвой хваткой.

— Всё хорошо, всё в порядке... — ему не оставалось ничего другого, кроме как раз за разом повторять бесполезные слова утешения.

Впрочем, толку от этого было мало, особенно когда по всему особняку продолжал разноситься шаркающий звук шагов, сопровождаемый душераздирающим детским плачем. Шу Лянь инстинктивно зажала уши — в своей комнате она ещё как-то держалась, но здесь, в пустом коридоре, эти звуки казались невыносимыми.

Пока они стояли, вцепившись друг в друга, из темноты бесшумно вынырнул силуэт. Наклонившись к самым их ушам, фигура заговорщицки прошептала:

— А что у вас тут интересного случилось?

Очередной крик женщины едва не разбудил весь квартал. Она уже была готова сорваться с места и бежать без оглядки, но вовремя узнала голос. Обернувшись, она увидела Чэнь Янси. Гнев на мгновение даже вытеснил ледяной холод страха — эта выходка едва не довела её до инфаркта.

Линь Муюнь тоже вздрогнув от неожиданности. Поняв, что до сих пор прижимает к себе спутницу, он почувствовал неловкость, но высвободиться из её хватки не смог.

— Ян-Ян, не подумай ничего такого, — пришлось оправдываться мужчине. — Сяо Шу приснился кошмар, она очень напугана.

Сяо Ци послушно закивал с самым кротким видом.

— Да я и не думаю. Честное слово, я не слышал никакого детского смеха. И уж точно не видел того младенца, которого вы вдвоём так крепко обнимаете.

На несколько секунд в коридоре воцарилась гробовая тишина.

Затем её разорвал одновременный вскрик. Мужчина и женщина мгновенно отпрянули друг от друга. От неожиданного толчка оба не удержались на ногах и повалились на пол, глядя друг на друга с неприкрытым ужасом.

— Ой, да я же сказал, что ничего не видел, — Сяо Ци озадаченно почесал затылок. — Чего вы так разбежались-то?

Первым в себя пришёл Линь Муюнь. Помогая женщине подняться, он негромко произнёс:

— Ян-Ян, прекрати паясничать. Возвращайся в спальню и ложись спать.

Послушный Сяо Ци уже собрался кивнуть, но Шу Лянь его перехватила:

— погоди! Возможно, у господина Чэня есть особый талант к таким вещам. В моей комнате творится что-то странное, пусть он зайдёт и проверит.

Муюнь бросил на неё недоумённый взгляд, но она смотрела решительно и твёрдо. Делать нечего, он снова повернулся к Янси:

— Ян-Ян, может быть ты...

— Иду-иду, не надо так давить, — Сяо Ци сладко зевнул и поплёлся к двери.

Пара замерла в замешательстве. В конце концов Линь Муюню пришлось наступить на горло собственной гордости:

— Нет, Ян-Ян, я серьёзно. Загляни, пожалуйста, к Сяо Шу, проверь там всё.

Чэнь Янси остановился и смерил женщину внимательным взглядом:

— И что же там такого странного?

— Я не могу объяснить, — Шу Лянь натянуто улыбнулась. — Вам лучше увидеть это самому.

Юноша надолго задумался, опустив голову, и наконец неохотно согласился:

— Ну ладно. Раз уж Муюнь просит, я взгляну.

С этими словами он одарил Линь Муюня самой кроткой и преданной улыбкой.

В этот миг сердце мужчины кольнуло странным чувством. Он прекрасно понимал: если Шу Лянь напугана до такой степени, значит, в комнате действительно происходит нечто жуткое, и всё же он сам отправил туда Чэнь Янси.

Под их пристальными взглядами Сяо Ци подошёл к двери. Шу Лянь выскочила из комнаты так быстро, что дверь осталась полуоткрытой, и в коридор падал тусклый прямоугольник света. Сама она не решилась переступить порог, но и упускать зрелище не хотела. Вцепившись в руку Линь Муюня, она замерла у него за спиной, не сводя глаз с Янси.

Словно испытывая их нервы на прочность, Сяо Ци медленно, дюйм за дюймом, начал толкать дверь. Казалось бы, чем шире она открывалась, тем светлее должно было становиться в коридоре, но внезапно раздался неприятный треск, и лампы в особняке начали лихорадочно мигать.

Под аккомпанемент шагов и детского плача сцена выглядела по-настоящему зловещей.

Шу Лянь хотела закричать, но звук застрял в горле. Она почти перестала дышать, но глаз не закрывала, боясь упустить хоть малейшее движение.

Дверь распахнулась настежь, открывая обзор. Свет мигал всё быстрее и быстрее, и в эти краткие вспышки женщина с содроганием увидела: прямо под люстрой посередине комнаты кто-то висел! Тень то проступала во тьме, то исчезала. У мертвеца был неестественно длинный алый язык, а пустые белесые глаза безжизненно в упор уставились на неё.

От запредельного ужаса Шу Лянь впала в оцепенение. Картина, ломающая все представления о реальности, лишила её способности мыслить. Однако Чэнь Янси, словно не замечая ничего необычного, преспокойно зашёл внутрь. Он неспешно обошёл комнату по кругу и так же легко вернулся обратно.

— Всё там нормально, — пожал он плечами. — Даже тараканов нет.

Шу Лянь онемела окончательно. Лишь спустя минуту она с трудом подняла дрожащую руку и, указывая на пустую середину комнаты, прохрипела:

— Ты что, не видишь?! Не видишь?! Там же человек висит!

Чэнь Янси обернулся к комнате, потом снова к ней:

— О чём ты вообще? Никого там нет. Ты, дорогуша, в последнее время совсем застрессовала. Может, завтра за компанию со мной в больницу сходишь? Обследуешься?

Шу Лянь не выдержала такого потрясения и рухнула в обморок.

«Ого, как она торопится. Похоже, в больницу придётся ехать уже сегодня ночью», — мысленно заметил Сяо Ци, обращаясь к системе.

Не дождавшись ответа, он нахмурился:

«Маленький серийный номер, ты тут?»

«Тут... т-тут... я тут!» — наконец отозвался 5000.

«Ого, кажется, ты заглянул», — констатировал Сяо Ци.

«Н-не-не... не заглянул!»

Сяо Ци невольно заинтересовался. Кажется, он нащупал что-то забавное.

«Слушай, ты же ведь что-то увидел, да? А я вот честное слово — ни одного таракана не заметил».

«Н-не-не... не...»

— Да я знаю, тараканов нет, — весело перебил Сяо Ци. — Ровно так же, как и в нашей спальне нет никаких призраков.

Система 5000: «...»

После этого, как бы Сяо Ци ни пытался достучаться до системы, та не подавала признаков жизни. Он даже начал подозревать, что механизм окончательно завис. Эх, не хватает ему 6362 — та хоть зубами клацала, подтверждая своё присутствие.

В ту ночь Линь Муюню так и не удалось поспать. Он поспешно отвёз Шу Лянь в больницу, и Чэнь Янси, разумеется, поехал следом. Сам Муюнь, кроме мигающего света, ничего странного не заметил. Неужели она действительно довела себя до нервного срыва?

После осмотра врач скорой помощи заключил, что у пациентки сильный шок. Узнав детали ситуации, он деликатно посоветовал завтра же обратиться к психиатру для более глубокого обследования.

Услышав это, Сяо Ци радостно вскинул руку:

— И мне талончик выпишите! Заодно!

Врач: «...»

Смертельно смущённый Линь Муюнь: «...»

На следующее утро

Муюнь, решив проявить осторожность, всё же взял талоны к психиатру и для Шу Лянь, и для Чэнь Янси. Видя, что пострадавшая ещё не пришла в себя, он передал бумаги Янси, а сам отправился за завтраком.

Кроткий Сяо Ци проводил его взглядом и замер на больничной койке, уставившись в пространство. Проходивший мимо дежурный врач лишь сокрушённо покачал головой и, вздохнув, удалился.

«Тяжело богатым — один нормальный тянет на себе двух сумасшедших».

Внезапно взгляд Сяо Ци прояснился. Он выудил смартфон, сфотографировал оба талона и, быстро набрав текст, отправил его в сеть.

Вскоре проснувшиеся пользователи увидели новый пост:

[Я и сумас... — зачеркнуто — Шу Лянь устроили себе совместный тур выходного дня в психиатрическое отделение. Отмечаемся на месте!]

В качестве доказательства прилагалось фото двух талонов, сложенных так, что имена были отчётливо видны.

Сеть взорвалась:

[Ха-ха-ха! Вот это я понимаю — культурный отдых!]

[Видел я хвастовство машинами и едой, видел тех, кто давит на жалость из больницы, но экскурсию в дурку вижу впервые! Ору!]

[Си-да снова зажигает! Признаю, это было смешно!]

[Си-да, может, ты и впрямь переутомился? Мы не будем гнать с главами, главное — отдыхай!]

[А кто эта Шу Лянь? Подружка нашего маэстро?]

Фанаты комиксов Чэнь Янси уже привыкли к его причудливым выходкам. Помимо бесконечного «ха-ха-ха», в комментариях посыпались слова заботы и поддержки.

Разумеется, нашлись и те, кто начал всерьёз спрашивать, кто такая Шу Лянь. Таким образом, она оказалась в центре внимания гораздо раньше, чем планировал Линь Муюнь. Впрочем, пока никто не почувствовал неладного — последние три года Янси и Муюнь так активно демонстрировали семейную идиллию, что заподозрить подвох было трудно.

Когда женщина наконец пришла в себя, первое, что она увидела — это Чэнь Янси, который сидел неподвижно и пристально смотрел на неё. Вздвогнув от неожиданности, она взорвалась:

— Кто тебе позволил на меня так пялиться?!

— Муюнь велел, — кротко отозвался Сяо Ци. — Сказал, чтобы я за тобой присматривал. Оно и понятно: ты в сумасшествии новичок, опыта никакого, а тут всё-таки больница. Вдруг опять чего почудится — тебе же хуже будет. А я вот, к слову, ничего подозрительного не вижу.

Едва очнувшись Шу Лянь снова чуть не лишилась чувств. За окном был ясный день, жуткая музыка не играла, и на смену страху пришла кипящая ярость.

— Перестань притворяться! Ты всё видел! Это твоих рук дело, ведь так?! Это ты подсунил мне ту бумажку под подушку!

— Не я, — невозмутимо парировал Сяо Ци.

— Точно ты! — хотя она и не понимала, как Янси удалось повернуть всё это в особняке, мотив был только у него.

— А вот и нет, — продолжал он.

Их спор быстро привлёк внимание врачей, в том числе и дежурного из скорой. Выслушав суть перепалки и оценив состояние пациентов, он распорядился оставить двух крепких санитаров у двери: как только вернётся родственник, обоих немедленно переведут в психиатрическое отделение.

Когда Линь Муюнь вернулся с завтраком, его ошарашили новостью о переводе. Под аккомпанемент яростных обвинений Шу Лянь и ледяного спокойствия Сяо Ци, обоих благополучно определили в психиатрический стационар.

Лишь когда за ними закрылись двери, она осознала весь масштаб катастрофы. Медперсонал смотрел на неё с тем самым особым, бесконечным терпением, которое припасено для буйных. Она начала рыдать и требовать, чтобы её немедленно выпустили.

События прошлой ночи были слишком необъяснимы, и Муюнь, не в силах найти рациональный ответ, лишь пытался её успокоить:

— Всё хорошо, Сяо Шу. Это просто обследование.

В отличие от неё, Сяо Ци держался на редкость невозмутимо. Он даже поддакнул Линь Муюню, утешая женщину:

— Ага, всё верно. Считаю это обычным техосмотром.

Линь Муюнь промолчал.

Эта фраза показалась ему до боли знакомой. Кажется, именно это он сам говорил Чэнь Янси вчера вечером.

<http://bllate.org/book/15806/1436066>